

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCESS

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-2-63-69

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата: поступления статьи: 11.03.2021
после рецензирования: 20.04.2021
принятия статьи: 25.05.2021

Орган предварительного следствия в современном российском уголовном процессе

И. С. Дикарев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация
E-mail: iliadikarev@volsu.ru

Аннотация: В современном российском уголовном процессе роль руководителя следственного органа возросла настолько, что ни о какой процессуальной самостоятельности следователя говорить уже не приходится. Такое положение в юридической литературе подвергается критике, отмечается необходимость возвращения следователю прежнего процессуального статуса. По мнению автора статьи, сложившееся положение не следует рассматривать как проблему, поскольку в условиях изменившейся уголовно-процессуальной регламентации следователь более не является единоличным органом предварительного следствия. Предварительное расследование осуществляется совместными усилиями следователя и руководителя следственного органа, которому отведены руководящая и контролирующая роли. По сути, есть основания говорить о коллегиальности современного предварительного следствия. При этом органом предварительного следствия в настоящее время выступает следственный орган, в связи с чем и процессуальная самостоятельность должна обеспечиваться не следователю, а следственному органу.

Ключевые слова: досудебное производство; предварительное следствие; следственный орган; следователь; процессуальная самостоятельность.

Цитирование. Дикарев И. С. Орган предварительного следствия в современном российском уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 63–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-63-69>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Дикарев И. С., 2021

Илья Степанович Дикарев – доктор юридических наук, доцент, директор Института права, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект Университетский, 100.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.03.2021
Revised: 20.04.2021
Accepted: 25.05.2021

Body of preliminary investigation in the modern Russian criminal proceeding

I. S. Dikarev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
E-mail: iliadikarev@volsu.ru

Abstract: In the modern Russian criminal proceeding the role of the head of the investigative body has increased so much that it is no longer necessary to talk about any procedural independence of the investigator. This situation is highly criticized in the legal literature and the researchers note the necessity to return the investigator to the former procedural status. According to the author of the article, the current state of the issue should not be considered problematic since in the conditions of the changed criminal procedure regulations the investigator is no longer a single body of the preliminary investigation. The preliminary investigation is carried out jointly by the investigator and the head of the investigative body, who is assigned a leading and controlling role. In fact, there are grounds to speak about the collegiality of the modern preliminary investigation. At the same time, the preliminary investigation body is currently an investigative body and therefore procedural independence should be provided not to the investigator, but to the investigative body.

Key words: pre-trial proceedings; preliminary investigation; investigative body; investigator; procedural independence.

Citation. Dikarev I. S. *Organ predvaritel'nogo sledstviya v sovremennom rossiiskom ugovnom protsesse* [Body of preliminary investigation in the modern Russian criminal proceedings]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 63–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-63-69> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Dikarev I. S., 2021

Iliia S. Dikarev – Doctor of Juridical Sciences, associate professor, head of the Institute of Law, Volgograd State University, 100, Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation.

Проблема процессуальной самостоятельности следователя в отечественной теории уголовного судопроизводства никогда не уходила на второй план. Особую остроту она приобрела в последнее десятилетие в связи с проведенной в 2007 году реформой досудебного производства по уголовным делам. Результатом произошедших преобразований стала существенная трансформация уголовно-процессуальных отношений между властными субъектами досудебного производства – следователем, руководителем следственного органа и прокурором. В юридической литературе обращается внимание на масштабное увеличение властных полномочий руководителя следственного органа, которое «изменило процессуальное положение следователя, поставив его в положение лица, практически полностью утратившего самостоятельность во взаимоотношениях с руководителем следственного органа» [1, с. 61]. В этой связи исследователи констатируют, что зависимость следователя от руководителя следственного органа в настоящее время – свершившийся факт [2, с. 14]. Соответственно, и деятельность руководителя следственного органа во взаимоотношениях со следователем, в некоторых диссертационных исследованиях определяется как «процессуальное властвование» [3, с. 13].

Усиление роли руководителя следственного органа многие ученые-процессуалисты оценивают негативно. «В руках этого участника, – писал С. А. Шейфер, – оказались сосредоточенными широчайшие полномочия, в том числе и такие, которые существовали и в большей мере, чем прежде, ограничивают процессуальную самостоятельность следователя» [4, с. 118]. По мнению В. М. Корнукова, действующая законодательная регламентация процессуальной деятельности следователя «связывает его, делает зависимым от руководителя следственного органа и прокурора» [5].

Исследователи сходятся во мнении, что в современных условиях уровень процессуальной самостоятельности снизился [6, с. 10], что процессуальная самостоятельность «в реальной практике предварительного следствия существует теперь как иллюзия, т. е. нечто несбыточное, мечта» [7, с. 180], что она превратилась в «правовую фикцию» [8, с. 174], «является фиктивной...» [9, с. 3]. По мнению Т. Ю. Поповой, зависимость от руководителя следственного органа «не позволяет следователю идентифицировать себя как лицо процессуально самостоятельное и административно независимое» [10, с. 10].

Действительно, роль руководителя следственного органа в досудебном производстве возросла настолько, что ни о какой независимости следователя, если понимать под таковой возможность «произвести действия и принять решение по уго-

ловному делу, согласуясь только со своим внутренним убеждением» [11, с. 29], «единовластно и эффективно направлять ход расследования, принимать и реализовывать решения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом» [8, с. 55], говорить в настоящее время не приходится.

Вместе с тем такое положение не следует рассматривать как проблему. Утрата следователем процессуальной самостоятельности – закономерный результат реформы досудебного производства, углубления специализации в обвинительной власти, выразившейся в выделении самостоятельной власти следственной.

Сторонники возвращения следователю былой процессуальной самостоятельности, очевидно, исходят из того, что именно следователь по-прежнему является органом предварительного следствия. Такой взгляд сложился еще в советской уголовно-процессуальной науке и вполне соответствовал законодательству того времени. Напомним, что в ст. 125 УПК РСФСР 1960 г., носившей название «Органы предварительного следствия», прямо говорилось о том, что предварительное следствие по уголовным делам производится следователями, а ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. закрепляла, что при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимал самостоятельно, неся полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Санкционирование отдельных процессуальных действий прокурором было скорее исключением из этого общего правила, не дававшим повода сомневаться в ключевой роли следователя на досудебных стадиях уголовного процесса. В этой связи М. С. Строгович совершенно справедливо в то время писал о том, что органом предварительного следствия является именно следователь, т. е. «органы предварительного следствия – не учреждения и организации, а лица, занимающие не только определенное положение в государственном аппарате, но и определенное процессуальное положение в уголовном судопроизводстве» [12, с. 44]. Того же взгляда придерживались и другие ученые, например, В. Т. Томин, который уже много позднее, в 1991 г., отмечал, что «орган предварительного следствия – это не следственный аппарат, а следователь», а потому «...необходимо озаботиться самостоятельностью следователя внутри аппарата» [13, с. 403].

Однако организация досудебного производства в условиях изменившейся уголовно-процессуальной регламентации не позволяет более считать следователя единоличным органом предварительного следствия.

Да, следователь по-прежнему принимает дело к своему производству, а закон декларирует его

полномочие «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий» (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Однако в нынешних условиях следователь не в состоянии единолично и самостоятельно расследовать уголовное дело. *Неотъемлемой составляющей производства и завершения предварительного расследования является деятельность руководителя следственного органа.* И речь идет уже не столько о процессуальном контроле, сколько о деятельном личном участии руководителя следственного органа в предварительном расследовании.

Чтобы понять причины произошедшего, необходимо проанализировать, как менялась организация обвинительной власти с момента принятия уголовно-процессуального законодательства 2001 года. Как уже было сказано, до этого времени именно следователь являлся органом предварительного следствия, в связи с чем необходимость обеспечения его процессуальной самостоятельности ни у кого не вызывала сомнений. Законодательным решением, формально запустившим процесс модернизации организации досудебного производства стало отнесение в УПК РФ прокурора к стороне обвинения с наделением полномочиями по руководству расследованием, которые в своей совокупности придали ему статус главы обвинительной власти в досудебном производстве. В свое время этот момент очень четко подметил В. Л. Будников: «Существенное расширение процессуальных полномочий прокурора в досудебном уголовном производстве столь же масштабно изменяет общую систему его организации и производства, поскольку деятельность следователя и дознавателя по установлению обстоятельств совершенного преступления теперь находится в общей канве осуществляемого прокурором уголовного преследования...» [14, с. 23]. Именно тогда впервые была поставлена под сомнение процессуальная самостоятельность отдельных должностных лиц, осуществляющих публичное уголовное преследование, ведь следователь и дознаватель оказались подчинены одному алгоритму процессуальной деятельности, который определяет для них прокурор [14, с. 23].

Следующим этапом модернизации досудебного производства по уголовным делам стала реформа 2007 года. Ее ключевым результатом явилось разделение прежде единой, сосредоточенной в руках прокурора обвинительной власти на две ветви – следственную и прокурорскую [15]. Выразилось это, во-первых, в передаче руководителю следственного органа ранее принадлежавших прокурору полномочий, связанных с непосредственным участием в уголовном преследовании на досудебных стадиях уголовного процесса и процессуальным руководством органами предварительного следствия, а во-вторых, в обособлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в качестве самостоятельной процессуальной функции прокурора [16, с. 29].

Как пишет В. Д. Потапов, «произошел перенос центра управления системой предварительного следствия от прокурора к руководителю следственного органа. Более того, произошло общее ослабление роли прокурора в системе досудебного производства...» [17, с. 26].

Как следствие, процессуальная роль руководителя следственного органа возросла настолько, что без деятельного участия этого субъекта, то есть силами одного лишь следователя, произвести предварительное расследование в настоящее время попросту невозможно. Так, некоторые процессуальные решения по уголовному делу могут приниматься только руководителем следственного органа: о соединении уголовных дел, о создании следственной группы, о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ) и др. Далее, целый ряд процессуальных решений следователя требует согласования или утверждения со стороны руководителя следственного органа. При этом, поскольку без «одобрения» руководителем следственного органа соответствующие правоприменительные акты юридической силы не приобретают, есть все основания говорить о том, что они являются выражением властной воли не одного, а обоих должностных лиц [18]. Другими словами, участие в принятии таких процессуальных решений позволяет рассматривать руководителя следственного органа как их «соавтора», а сами эти процессуальные акты – как результат совместной деятельности следователя и руководителя следственного органа. Наконец, уголовно-процессуальный закон предоставляет руководителю следственного органа возможность непосредственно участвовать в производстве предварительного расследования, что выражается в его полномочиях самостоятельно возбуждать уголовное дело и производить по нему предварительное следствие, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого решается вопрос о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, и др. При этом в юридической литературе высказываются предложения, направленные на еще большую интеграцию руководителя следственного органа в процесс расследования подчиненными следователями уголовных дел: о наделении его полномочиями лично участвовать в производстве отдельных процессуальных действий, самостоятельно производить отдельные из них [19, с. 20], принимать решение о привлечении лица в качестве обвиняемого [3, с. 14] и др. Все это позволяет констатировать, что *производство предварительного расследования в настоящее время осуществляется следователем и руководителем следственного органа совместно, причем при сохранении за последним руководящей и контролирующей роли.* По сути, можно говорить о возрождении в российском уголовном процессе **коллегальности предварительного следствия.**

Данный вывод подтверждается и результатами других исследователей. «Следственный комитет, – пишет Ю. А. Цветков, – является многофункциональной организацией, в которой единая функция по осуществлению предварительного следствия разделена между следователем и руководителем следственного органа» [20, с. 55]. При этом не следует упускать из виду, что следователь и руководитель следственного органа осуществляют совместную процессуальную деятельность не изолированно друг от друга, а будучи организационно объединенными в системе, именуемой следственным органом. Собственно говоря, эти должностные лица и образуют следственный орган. В юридической литературе даже предлагается закрепить понятие «следственный орган» как специализированное объединение должностных лиц, уполномоченных уголовно-процессуальным законом осуществлять от имени государства досудебное уголовное судопроизводство [19, с. 10]. Соответственно, если следователь и руководитель следственного органа осуществляют предварительное расследование, будучи структурно организованными в рамках следственного органа, значит, именно следственный орган выступает в качестве органа предварительного следствия.

Данный подход полностью объясняет ослабление процессуальной самостоятельности следователя. Процессуально самостоятельным должен быть орган предварительного следствия, а таковым теперь является следственный орган. Как верно отмечает А. О. Бекетов, «органом расследования, обладающим полноценной процессуальной самостоятельностью, в системе сложившихся правоотношений является следственный орган в лице следователя и его руководителя» [21, с. 23]. Что же касается следователя, то он занял место одного из элементов системы следственного органа. В связи с этим вопрос о процессуальной самостоятельности следователя по отношению к руководителю следственного органа, который представляет возглавляемое следственное подразделение, явля-

ется столь же неуместным, что и вопрос о самостоятельности элемента по отношению к системе, в которую он входит.

Таким образом, наблюдаемое в настоящее время ограничение процессуальной самостоятельности – это не посягательство на права отдельного участника, а результат трансформации самой модели организации досудебного производства, изменения субъекта производства предварительного следствия.

Самостоятельность необходима органу предварительного следствия для обеспечения объективности и результативности его деятельности. Поскольку в настоящее время органом предварительного следствия является следственный орган, именно его самостоятельность и независимость приобретают первостепенное значение. Причем данная задача вполне успешно решается благодаря проведенному разделению обвинительной власти на следственную и прокурорскую. Такое разделение отчетливо просматривается не только в современном устройстве правоохранительных органов, но и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Следователь и руководитель следственного органа взаимодействуют в ходе совместного производства предварительного расследования по уголовному делу. И хотя основной объем работы выполняет следователь, руководителю следственного органа как главе органа предварительного следствия принадлежит право как управления процессом расследования, так и личного участия в нем. Соответственно, все процессуальные механизмы, предназначенные для разрешения разногласий между руководителем следственного органа и следователем, рассматривать в настоящее время как инструменты обеспечения процессуальной самостоятельности последнего неверно. Их предназначение состоит лишь в том, чтобы минимизировать риск ошибки в тех ситуациях, когда обстоятельства дела получают противоречивые оценки внутри системы, именуемой следственным органом.

Библиографический список

1. Ташимова А. А., Прокофьева С. М. Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя под ведомственным контролем руководителя следственного органа и надзором прокурора // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (67). С. 58-63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25511463>.
2. Горюнов В. В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 13–15.
3. Шабунин В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 43 с. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/23-07-2013-4.pdf>.
4. Шейфер С. А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. Москва, 2012. С. 111–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42842630>; <https://www.iauj.net/node/478>.
5. Корнуков В. М. Процессуальные полномочия, профессиональное мастерство и ответственность следователя: взаимосвязь и перспективы совершенствования // Стратегии уголовного судопроизводства: материалы

международной науч. конф., посвящ. 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого. 11–12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). Санкт-Петербург, 2007. URL: https://www.iaaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=News&file=article&sid=196 (дата обращения: 25.02.2021).

6. Бабич А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 30 с. URL: <http://test.ssa.ru/dissertation/referats/26-01-2012-3.pdf>.

7. Семенцов В. А. О некоторых иллюзиях процессуальной самостоятельности следователя // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию со дня образования Волгоградской академии МВД России, Волгоград, 31 мая – 1 июня 2012 г. / отв. ред. В. И. Третьяков. Волгоград, 2013. С. 172–180. URL: <https://volsu.ru/download.php?id=03109693-1.pdf>.

8. Огородов А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 251 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/protsessualnaya-samostoyatel'nost-sledovatelya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>.

9. Арсенова Т. Б. Процессуальная самостоятельность лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам // Российский следователь. 2009. № 18. С. 2–4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13032651>.

10. Попова Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/ugolovno-protsessualnyi-status-rukovoditelya-sledstvennogo-organa/read>.

11. Балакшин В. Независимый – зависимый следователь // Законность. 2011. № 10. С. 29–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17011182>.

12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. Москва: Наука, 1970. 516 с. URL: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=72>.

13. Томин В. Т. Избранные труды / предисл. С. П. Гришина. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 586 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-valentin-tomin/98478-izbrannye-trudy-valentin-tomin/read/page-1.html>.

14. Будников В. Л. Корпоративность досудебного уголовного производства // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 22–25.

15. Дикарев И. С. Следственная власть как ветвь власти обвинительной // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 24 сентября 2020 года) / под общ. ред. Д. Н. Кожухарика. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 124–127. URL: <https://www.iaaj.net/node/2961>.

16. Дикарев И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 27–30. URL: <https://www.iaaj.net/node/2095>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26009616>.

17. Потапов Д. В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 206 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/problemny-vzaimodeistviya-sledovatelya-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-i-prokurora-v-dosud>.

18. Дикарев И. С. Уголовно-процессуальные акты досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 31–35.

19. Чечулин И. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 25 с.

20. Цветков Ю. А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 52–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21809571>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75386-processualnaya-samostoyatel'nost-sledovatelya-sovremennoj-paradigme-dosudebnogo-proizvodstva>.

21. Бекетов А. О. Процессуальная самостоятельность следственного органа // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 20–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30017390>.

References

1. Tashimova A. A., Prokofyeva S. M. *Nekotorye problemy protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya pod vedomstvennym kontrol'em rukovoditelya sledstvennogo organa i nadzorom prokurora* [Some problems of the relationship between procedural independence of the investigator under the control of investigating organ's head and prosecutor's supervision]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 3 (67), pp. 58–63. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25511463> [in Russian].

2. Goryunov V. V. *Protsessual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya v svete reformy sledstvennogo apparata* [Procedural autonomy of the investigator in view of the reform of investigative branch]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2012, no. 19, pp. 13–15. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/58817-processualnaya-samostoyatel'nost-sledovatelya-svete-reformy-sledstvennogo-apparata>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18758748> [in Russian].

3. Shabunin V.A. *Rukovoditel' sledstvennogo organa: normativnoe regulirovanie i praktika osushchestvleniya protsessual'nykh funktsii i polnomochii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Head of the investigative body: regulatory regulation and practice of the exercise of procedural functions and powers: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saratov, 2013, 43 p. Available at: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/23-07-2013-4.pdf> [in Russian].
4. Sheifer S. A. *Sledstvennaya vlast': istoriya i sovremennost'* [Investigative power: history and modernity]. In: *Ugolovnaya yustitsiya: svyaz' vremen. Izbrannye materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 6–8 oktyabrya 2010 goda. Sost. A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskii* [Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Criminal justice: the connection of times. Selected materials of the international scientific conference. Saint Petersburg, October 6–8, 2010]. Moscow, 2012, pp. 111–120. Available at: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42842630>; <https://www.iaaj.net/node/478> [in Russian].
5. Kornukov V. M. *Protsessual'nye polnomochiya, professional'noe masterstvo i otvetstvennost' sledovatelya: vzaimosvyaz' i perspektivy sovershenstvovaniya* [Procedural powers, professional skill and responsibility of the investigator: relationship and prospects for improving]. In: *Strategii ugolovnogogo sudoproizvodstva: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 160-letnei godovshchine so dnya rozhdeniya prof. I. Ya. Foinitskogo. 11–12 oktyabrya 2007 g. (Sankt-Peterburg)* [Strategies of criminal proceedings: materials of the international scientific conference dedicated to the 160th anniversary of the birth of professor I. Ya. Foinitskiy. October 11–12, 2007 (Saint Petersburg)]. Saint Petersburg, 2007. Available at: https://www.iaaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=News&file=article&sid=196 (accessed 25.02.2021) [in Russian].
6. Babich A. V. *Protsessual'naya samostoyatel'nost' i nezavisimost' sledovatelya kak osnova ego statusa v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Procedural independence and independence of the investigator as the basis of his status in criminal proceedings: author's abstract of Candidate of Legal Sciences thesis]. Saratov, 2012, 30 p. Available at: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/26-01-2012-3.pdf> [in Russian].
7. Sementsov V. A. *O nekotorykh illyuziyakh protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya* [On some illusions of procedural independence of the investigator]. In: *Novoe v ugolovnom, ugolovno-protsessual'nom i ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve: osnovnye tendentsii i perspektivy sovershenstvovaniya: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 45-letiyu so dnya obrazovaniya Volgogradskoi akademii MVD Rossii, Volgograd, 31 maya – 1 iyunya 2012 g. Otv. red. V. I. Tret'yakov* [Tretyakov V. I. (Ed.) New in criminal, criminal procedure and law enforcement legislation: the main trends and prospects for improvement: collection of scientific works of the all-Russian research and practical conference, dedicated to the 45th anniversary of the founding of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, May 31 – June 1, 2012]. Volgograd, 2013, pp. 172–180. Available at: <https://volsu.ru/download.php?id=03109693-1.pdf> [in Russian].
8. Ogorodov A.N. *Protsessual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya v ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk* [Procedural independence of the investigator in criminal proceedings: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2018, 251 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/protsessualnaya-samostoyatel'nost-sledovatelya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> [in Russian].
9. Arsenova T. B. *Protsessual'naya samostoyatel'nost' lits, osushchestvlyayushchikh dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam* [Procedural independence of persons conducting pre-trial criminal proceedings]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2009, no. 18, pp. 2–4. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13032651> [in Russian].
10. Popova T. Yu. *Ugolovno-protsessual'nyi status rukovoditelya sledstvennogo organa: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal procedure status of the head of the investigative body: author's abstract of Candidate of Legal Sciences thesis]. Chelyabinsk, 2012, 30 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-protsessualnyi-status-rukovoditelya-sledstvennogo-organa/read> [in Russian].
11. Balakshin V. *Nezavisimyi – zavisimyi sledovatel'* [Independent – dependent investigator]. *Zakonnost'* [Legality], 2011, no. 10 (924), pp. 29–34. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17011182> [in Russian].
12. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogogo protsesssa. T. II* [Course of the Soviet criminal trial. Vol. II]. Moscow: Nauka, 1970, 516 p. Available at: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=72> [in Russian].
13. Tomin V. T. *Izbrannye trudy. Predislovie S. P. Grishina* [Selected works. Preface by S. P. Grishin]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2004, 586 p. Available at: <https://iknigi.net/avtor-valentin-tomin/98478-izbrannye-trudy-valentin-tomin/read/page-1.html> [in Russian].
14. Budnikov V. L. *Korporativnost' dosudebnogo ugolovnogogo proizvodstva* [Corporate nature of pre-trial criminal proceedings]. *Advokatskaya praktika* [Advocate's Practice], 2007, no. 4, pp. 22–25. [in Russian].
15. Dikarev I. S. *Sledstvennaya vlast' kak vetv' vlasti obvinitel'noi* [Investigative power as a branch of prosecutive jurisdiction]. In: *Sozdanie i razvitie modeli organov predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossiiskoi imperii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 24 sentyabrya 2020 goda). Pod obshch. red. D. N. Kozhukharika* [Kozhukharik D. N. (Ed.) Creation and development of a model of preliminary investigation bodies in the Russian Empire: materials of the All-Russian research and practical conference (Moscow, September 24, 2020)]. Moscow: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2020, pp. 124–127. Available at: <https://www.iaaj.net/node/2961> [in Russian].
16. Dikarev I. S. *Spornye voprosy organizatsii dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam* [Controversial issues of organization of pre-judicial manufacture on criminal cases]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2016, no. 5, pp. 27–30. Available at: <https://www.iaaj.net/node/2095>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26009616> [in Russian].
17. Potapov D. V. *Problemy vzaimodeistviya sledovatelya, rukovoditelya sledstvennogo organa i prokurora v dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu: dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of interaction between the investigator, the head

of the investigative body and the prosecutor in pre-trial proceedings in a criminal case: Candidate of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2019, 206 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/problemy-vzaimodeistviya-sledovatelya-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-i-prokurora-v-dosud> [in Russian].

18. Dikarev I. S. *Ugolovno-protsessual'nye akty dosudebnogo proizvodstva* [Criminal procedure acts of pre-trial proceedings]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding], 2020, no. 2, pp. 31–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42872044>. [in Russian].

19. Chechulin I. V. *Protsessual'nye polnomochiya rukovoditelya sledstvennogo organa i ikh realizatsiya v dosudebnom proizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Procedural powers of the head of the investigative body and their implementation in pre-trial proceedings: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2013, 25 p. [in Russian].

20. Tsvetkov Yu. A. *Protsessual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya v sovremennoi paradigme dosudebnogo proizvodstva* [Procedural independence of the investigator in contemporary paradigm of pre-judicial proceeding]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2014, no. 14, pp. 52–56. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21809571>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75386-processualnaya-samostoyatel'nost-sledovatelya-sovremennoj-paradigme-dosudebnogo-proizvodstva> [in Russian].

21. Beketov A. O. *Protsessual'naya samostoyatel'nost' sledstvennogo organa* [Procedural independence of the investigative agency]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia], 2017, no. 3 (66), pp. 20–24. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30017390> [in Russian].